

ВАДИМ МЕДЖИТОВ

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

Экономика. Высший курс

Высшая математика

Манник

Продукты:

Крупа манная - 1 стакан

Масло сливочное - 100 г

Кефир - 0,5-1 стакан

Яйца - 4

Сахар - 0,5

Ваниль - по вкусу

Как приготовить манник

Сливочное масло растопить, в миску всыпать сахар, влить куриные яйца,

Растирать яйца с сахаром, в другую миску насыпать манную крупу, манную крупу смешать с растопленным сливочным маслом. Добавить кефир.

Перемешать.

К манной крупе добавить яйца, растертое с сахаром, соев., соду с уксусом.

Все хорошо перемешать.

Выложить в духовку.

Форму смазать маслом

Манник запекать в духовке при 175° до румяной корочки (около 30-40 минут)

Манник на сливочном масле готов.

18+

Вадим Меджитов
Хорошая девочка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Меджитов В.

Хорошая девочка / В. Меджитов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Оля Кравцова - юная охотница на чудовищ. Студентка экономического университета в Москве, она еще в детстве обнаружила в себе удивительные способности, позволяющие ей видеть духов, незримые простому человеческому глазу. Домовые, водяные, призраки, вампиры - все они реальны и живут среди нас. И далеко не все из них безопасны для людей. Перед девушкой встает непростой выбор - либо не обращать внимания на подобный беспредел, либо... сражаться. Но кто она такая? И откуда появились на свет все эти диковинные создания? И где другие борцы со злой нечистью? Неужели в столица она одна такая? Или даже в целой России? Но настоящий воин не мучает себя бессмысленными вопросами, он просто идет вперед, а дальше... как сложится. И нужно еще не забывать учиться! Впереди целых (как минимум) четыре года до выпуска, поэтому... давайте постараемся. А там уж будь как будет.

Все события и персонажи, описанные в данном произведении, вымышлены, любые совпадения или сходства с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также с реально произошедшими событиями случайны.

Она пришла одной из первых, поэтому вакантное уютное местечко досталось именно ей. Сумка сразу же оккупировала стул, раскрытая газета расположилась на столе, хищно раскрывая миру свои неказистые недружелюбные колонки с цифрами и загадочными знаками и символами, отображающими финансовые котировки, а сама девушка направилась к стойке с раздачей.

Меню она знала уже наизусть, пусть практически никогда здесь ничего не заказывала, но сегодня было решено немного разнообразить свой день чем-то вкусеньким.

Хотя насчет того, что это вкусенькое здесь обитало, она сильно сомневалась.

Окончательный выбор пал на знаменитый в местных кругах салат «Цезарь». Уж очень его все нахваливали. Поэтому она заранее приготовилась к худшему. Ведь обычно люди в России нахваливают то, что и даром никому не нужно. Но ради разнообразия всегда можно внести в свою жизнь немного риска вкупе с неприятными впечатлениями. Именно это всегда подтверждает, что ты находишься на верном пути, а остальные — нет.

Когда ты начинаешь сильно сомневаться в себе, когда твоя самооценка подорвана жизненными обстоятельствами, решение крайне простое — начни жить, как все остальные люди. После этого ты начнешь любить и уважать себя, как никогда в жизни.

Ее спросили:

– Это все?

Она подтвердила. И отдала кровные сто, а потом еще пятьдесят рублей. Это было еще сравнительно дешево по сравнению со многими московскими кафе. Но все равно салат будет неприятно пощипывать ее нежную еврейскую душу, в этом она была уверена.

В зал начали постепенно вваливаться другие студенты, на ходу обсуждая сплетни, лекции и прочую ненужную дребедень.

Она мгновенно закрылась от окружающего ее мира обширной экономической газетой, представляющей собой желтую бумажную стену, охраняющую ее спокойствие и личную неприкосновенность.

Зал наполнялся, и довольно быстро. Ведь в столичном финансовом вузе произошло невиданное и неслыханное событие — неожиданно отменили целую пару. А так как лекции обычно читают не одной группе, а сразу нескольким, то более сотни человек неожиданно оказались на свободе. И по всем законам физики, которые правят в наших современных университетах, вся эта орава хлынула в то самое известное место.

Место, где решаются человеческие судьбы, а иногда и определяется будущий вектор развития всего человечества.

Где друзья становятся любовниками, а любовники задумываются о женитьбе.

Где спорят на крупные суммы, а играют лишь по самым высоким ставкам.

И это место существовало всегда, с самого зарождения нашего бренного мира, и во всех параллельных Вселенных оно носит лишь одно, знакомое всем до боли название.

Студенческая столовая.

* * *

Ольга Кравцова была совершенно обычной девушкой.

По крайней мере, она сама так считала. Ведь мнение других людей ее интересовало ровно в той же степени, как и пешехода, идущего вдоль оживленного шоссе, интересует шум постоянно движущегося трафика. Иногда это мешает, иногда отвлекает, иногда раздражает, но чаще всего ты попросту этого не замечаешь.

Другие же студенты ее немного сторонились. Для них она представлялась немногословной, жесткой, замкнутой девицей, которая за год обучения даже не потрудилась запомнить имена ее сокурсников.

Ольга думала о себе иначе. Она мало говорила, потому что говорить с людьми чаще всего было не о чем; она казалась строгой и категоричной, но на деле желала исполнения базовых условий комфорта и именно этого требовала от окружающих, а ее нелюдимость и незаинтересованность в других людях объяснялась просто — ей банально было лень тратить кучу сил на напускную вежливость, когда сразу же можно было перейти к сути дела. Но современные люди без смазки шестеренок разговора всякими ненужными словесными прелюдиями никак не могли начать контакт.

Обычно все происходило следующим образом:

— Э-э-э, Оль... Оль, привет! — какая-то нервная девчушка махала перед ее лицом своей правой рукой.

— Да. В чем дело? — спокойно спрашивала она.

И девочка исчезала. И это было странно. Ведь она не грубила, не обзывалась и не язвила. Она просто хотела пропустить ненужные ей (и ненужные всему миру, как ей казалось) пустые пошлые формальности. Но все пугались.

Бедные зашибленные, испуганные, неуверенные в себе люди. Наверное, сейчас именно такие и нужны государству. Ну или кому-то это нужно. Она не особо задумывалась о подобном.

Оля считала, что все в жизни просто — современному человеку нужны лишь три базовые вещи. Хорошая еда в уютном теплом месте. Хороший секс в уютном теплом месте. И интересные бросающие вызов задачи.

Все остальное является вкусовщиной, надстройкой, личным извращением. Но без такой базы любой человек будет недоделанным, неполноценным. И ему придется выживать, как раненому зверю или как бедному инвалиду. Жить перекошенным, перекроенным, несбалансированным.

Наверное, такие мысли были несколько наивными для ее двадцати лет, и, возможно, в будущем она будет считать иначе. Но пока она считала именно так. В такой простоте присутствовало некое волшебное изящество.

Но другие ее обыденный подход к устройству мира крайне невзлюбили. Взять хотя бы ту же еду.

К сожалению, перерывы между парами часто бывают не очень большими, а иногда их и вовсе хватает лишь на то, чтобы добежать до нужного тебе кабинета в другом корпусе. От студентов жестко требуют послушания, армейской субординации без права на ошибку. Но местные заправилы при всем этом забывают одну вещь — в армии хотя бы кормят. И кормят хорошо.

Оля столкнулась с традиционной студенческой хаотичностью и суетливостью и не приняла сей порядок. Ведь еда — это основа жизни, основа здоровья и грамотного человеческого выживания, а идея «запихну в себя «Сникерс» и буду жить весь день на одном вдохновении», которая сейчас так популярна у многих девочек, являлась, по ее мнению, донельзя губительной. Неправильным, непропорциональным питанием они возвращали в себе будущие психологические болезни, которые должны были впоследствии перейти и на уровень базовой физиологии.

Ведь недокормленный организм — это больной организм. Человек должен впитывать знания в сытой, располагающей к этому атмосфере. Иначе он будет получать нервный срыв, который так успешно маскируется у молодых людей, выдавая себя за «бурную молодость».

На самом деле брать что-то в кредит всегда опасно. Сначала может быть весело и интересно, но когда придется платить и особенно когда это нагрянет неожиданно... Физиология справится, организм современного человека крепок и устойчив. Но сознание слабое, психологический уровень самозащиты находится на крайне низком, с детства разрушенном уровне. И усугубление этой проблемы неправильным питанием можно приравнять не иначе как к медленному суициду.

По крайней мере, так она считала сейчас, в двадцать лет. В будущем, возможно, она будет думать иначе. Но сегодня она старалась придерживаться своих бесхитростных и простых принципов.

Решала она проблемы всегда топорным категоричным образом. За это ее не любили, но для нее решение проблемы стояло выше мнения окружающих.

Однажды после второй пары она стала исправно посещать столовую, в которой когда-то была обнаружена так нужная ей микроволновка.

Правило один: хорошая еда становится плохой, если есть ее быстро, суетливо и в беспокойной обстановке.

Правило два: хорошая еда — это разогретая еда.

Правило три: хорошая еда — это сбалансированная еда. Если каждый день есть булочки, «Сникерсы» и бутерброды с колбасой, то кредитная линия начнет разрастаться. Организм плохо справляется с интересными задачами, если его не покормить нормально, как полагается.

Правило четыре: сначала еда, потом задачи. Даже интересные.

С первым враждебным ей мнением она столкнулась, когда начала разогревать принесенную из дома еду. На ее резонный ответ, что еда в столовой невкусная, вредная и дорогая, взрослые ответили лишь нескончаемым гвалтом возмущения.

Это пришлось пережить. Хотя спокойная атмосфера была уже нарушена.

Следующее препятствие на ее пути к правильной жизни учинили уже сами преподаватели. Некоторые обиженно молчали, но однажды у одной пожилой наставницы молодых неокрепших умов случилась самая настоящая истерика, когда Ольга, как всегда, без стука, спроса и разрешения вошла в лекционный зал через полчаса после начала пары.

Оля всегда так делала: зачем было спрашивать разрешения на то, что она и так сделает? Она пришла получать знания, и не ее вина, что учебное заведение не могло предоставить ей достаточно времени и достаточно условий для полноценного обеда. И зачем было спрашивать разрешения войти, если она все равно войдет? Лишняя трата времени.

Но преподавательница начала грозить ей, обещая прервать лекцию, если Оля сейчас же не покинет аудиторию. Оля резонно отметила, что это не совсем правильное решение, ведь работа преподавателя — это давать знания, а не разбирать поведение конкретного ученика во время своего рабочего времени. А отлынивание от работы — это очень плохо, так заключила Оля.

Но почему-то это совершенно логичное заявление не успокоило пожилую наставницу, даже наоборот.

Преподавательница еще раз воззвала к другим студентам, чтобы они обрушили на неправедную ученицу весь свой гнев и порицание. Но студенты боялись, лишь некоторые робко подавали голос, но тут же замолкали. В современной России девочек уже боялись трогать, особенно тех, кто казался жестким и категоричным. Такие девушки внушали подлинный ужас, с ними не знали, что делать. Поэтому гнобили мальчиков, закаляя их или, что чаще всего происходит, превращая их в безропотных слабовольных сломленных людей.

Оля же пошла дальше — она взяла чистый лист бумаги и громко заявила, что начинает писать заявление на пожилую наставницу за дисциплинарное нарушение согласно Уставу вуза. Преподавательница охнула от возмущения и отправилась за подкреплением.

Нерадивую студентку пересадили в другой кабинет, где ее совместно журила и порицала целая группа взрослых из двадцати человек. Но и здесь Оля выстояла. Ее принцип был прост — никогда не спорь со взрослыми, но и не слушай их, делай так, как правильно. Поэтому взрослые через два часа дебатов неожиданно поняли, что общаются сами с собой, и почувствовали себя донельзя глупо.

Был привлечен также весь рабочий состав столовой, который подтвердил ее ужасное преступление, состоящее в несанкционированном разогреве еды (и своей, не купленной!) в учебные часы.

Оля всех выслушала, приняла каждую точку зрения. И сказала, что подаст в суд за нарушение прав человека.

В общем, дело дошло аж до ректора. А этого человека не то что студенты, даже не все преподаватели видели. Это был поистине загадочный и могущественный властелин всех учебных процессов в университете.

Оле не понравилась его черная кошка. Но понравились стулья — они были мягкие, обивка была соткана из какого-то бархатного дорогого материала.

И было решено — пусть Оля ест, когда захочет. Пусть она приходит на пары, когда захочет. И пусть греет свою еду в казенной микроволновке сколько душе угодно.

Многие преподаватели вначале были возмущены, но постепенно успокоились.

Ведь многие люди для собственного успокоения придумывают себе разные, пусть и странные объяснения.

Преподаватели из юридического факультета решили, что ректор побоялся судебной огласки и решил замять столь нелепый скандал.

Пожилые наставницы грешили на то, что Оля была сиротой, никогда не знавшей своих родителей, а так как ректор слыл человеком справедливым и великодушным, то этим и объяснялась подобная поблажка.

Некоторые молодые мужчины из преподавательского состава и вовсе пускали шутки весьма скабрёзного характера, что, дескать, Оля вступила с ректором в сексуальную связь.

Но правды так никто и не узнал. Кроме Оли, естественно. А ее все боялись спросить. Хотя правда была донельзя простой — ей просто разрешили, и все. Просто потому что.

Многие студенты после этого случая начали публично возмущаться по поводу неравноправного отношения, а некоторые стали и вовсе следовать примеру Оли и также опаздывать на лекции. Но это привело лишь к тотальной зачистке неверных, и в итоге всех наглых выскочек настолько застращали отчислением, что все возмущения вскоре сошли на нет.

Но популярности среди студентов этот случай Оле не добавил, даже наоборот.

Ее стали сторониться как никогда прежде.

* * *

— А тут не занято?

Оля резко одернула свою стену-газету и мрачно воззрилась на ту, кто посягнул на ее личное пространство.

— Нет, — просто ответила она. — Но стула нет.

— Сейчас добуду!

И незнакомая девочка, ловко балансируя подносом, заставленным едой, отвоевала свободный стул у одного мальчика. Оля это оценила. Мальчик проиграл быстро. Он пока еще был слаб.

И вот она села напротив Оли, изящная в своем победоносном великолепии.

Оле пришлось немного подвинуть газету, освобождая место для подноса девочки.

Она окинула быстрым взглядом купленные студенткой различные яства, а ее мозг-калькулятор тут же принялся считать, прокручивая в голове цены из меню.

—

Салат фруктовый — 120 рублей.

Рассольник — 70 рублей.

Шницель из говядины — 150 рублей.

Картофельное пюре — 65 рублей.

Компот из сухофруктов — 30 рублей.

5 кусочков хлеба — 15 рублей (3 рубля за кусочек).

Итого: 450 рублей.

—

Дороговато, конечно. Но девочку это явно не смущало, она была радостна и беспечна. Оля подумала, что если бы она отдала за обед более четырехсот рублей, то всю следующую неделю корила бы себя за подобное халатное отношение к деньгам. Причем, она не сэкономила на самостоятельно приготовленной еде, но отдавать такую баснословную сумму за готовку, которая потом весь день живет у тебя в животе собственной жизнью, она считала немного расточительным решением.

Но иногда у людей нет особого выбора, приходится есть то, что дают. Все лучше, чем не есть ничего.

— Как у тебя дела, Оля? — невинно спросила девочка.

Это стало для Оли неожиданностью. Она уж думала, что никто ее не знает, а если и знает, то знать не хочет. И была еще одна беда — она совершенно не помнила имя этой девочки. И вообще, откуда она появилась, кто она такая. В принципе, это касалось почти всех студентов, окружающих ее, ведь она не тратила время на запоминание ненужных ей людей.

— Нормально, — коротко и деловито ответила она, переворачивая страницу газеты и всем своим видом показывая, что не желает продолжать бесполезный обмен приветствиями и любезностями.

Но девочка не подала виду, что обижена или оскорблена, а принялась напевать какой-то веселый мотивчик себе под нос, попутно вкушая жиденький рассольник. Смотря на ее позитивный и притягательный образ, можно было невольно подумать, что она пробует пищу богов, а не скверно сваренный суп из студенческой столовой.

За соседним столом принялись оживленно обсуждать новые тренды в сфере блогеров и ютуберов. Девочки показывали друг другу свои лучшие снимки из Инстаграма, а мальчики делились советами по наращиванию мышц. В общем, все было как всегда. Жутко скучно.

Ее соседка по столу вдруг грустно вздохнула и показала Оле на один из дальних столиков своим изящным маленьким пальчиком. Для этого ей пришлось привлечь внимание девушки, тронув ее за руку, что она проделала совершенно без стеснения и с определенной долей нежного изящества.

— Смотри! Видишь... вон он сидит. С новой девушкой...

И правда. За столиком, который располагался ближе ко входу, сидел плечистый рослый видный парень, обнимая своей мясистой рукой какую-то девчушку, а справа и слева от них восседали его друзья и над чем-то оживленно гоготали.

«Вот только... зачем мне эта информация», – подумала Оля.

Девочка уже повернулась к ней лицом и смотрела на нее своими большими прекрасными и грустными глазами.

– Представляешь... бросил меня. И вот... — она обвела рукой окружающее их пространство, как будто к этому «вот» должен быть причастен целый мир.

Оля от неожиданности даже отложила газету. И салат, все равно он был донельзя безвкусным.

Но дело явно начало приобретать серьезные обороты. Девочка перешла к сути дела. А Оля обожала, когда переходят к сути дела.

– Как его зовут? — быстро спросила она.

– Максим, — глаза девочки тут же налились слезами. — Ну... Макс. Мой Макс...

Казалось, что она сейчас зарыдает. Оля сомневалась, что рассольник можно исправить слезами. Она вообще сомневалась, что эту еду можно чем-то исправить. Сто пятьдесят рублей застряли у нее обидным комом в горле. Ей тоже захотелось заплакать.

Но она была сильной. И должна была показывать собой пример другим.

Она нежно (насколько могла) взяла девочку за руку.

– Твой Макс — настоящая сволочь. Тебе нужно найти замену, — Оля решила сразу начать с решения проблемы.

– Но он... он любил меня! Просто слегка запутался! — обреченно воскликнула девочка.

– Его запутанность привела его в чужую постель, — Оля сильно сжала руку девочки. — Он не запутался. Он предал. Выброси его из своей жизни. Это мусор.

– Нельзя так о людях... — две слезинки все же упали в мутный болотного оттенка суп.

– О людях нельзя. О монстрах можно. Начни заново. Но сначала — восстановись. Приведи себя в порядок.

Девочка окинула Олю странным взглядом.

– А я не в порядке?

– Ты сломлена, — кратко резюмировала Оля состояние девочки.

Девочка вдруг улыбнулась, как солнышко, и слегка потянула за палец Оли.

– Я очень хочу выздороветь! Очень! Ты мне поможешь?

Вот это не входило в планы Оли. Но делать было нечего, она должна помогать людям. В этом и состоит ее работа, ее миссия.

Она воин. Она сражается с монстрами. А эта девочка столкнулась с монстром. Придется разгрести последствия.

– Да. Но перед этим один вопрос, — Оля высвободилась из легкой хватки девочки.

– Какой?

– Как тебя зовут?

Девочка была поистине ошарашена:

– Оль, ты чего? Мы же с тобой в одной группе учимся!

Но для Оли это ничего не значило, и она повторила свой вопрос.

– Я думала, что ты меня помнишь, год же уже вместе... — несколько обиженно протянула девочка, но потом словно махнула рукой на все мелочи жизни и снова стала самой собой — жизнерадостной и полной светлой энергии. — Меня зовут Ксюша. Ксюша Ларцова. Рада познакомиться... снова.

И она протянула Оле свою маленькую ручку.

– Принято. Где и когда встретимся, Ксюша?

Девочка на мгновение задумалась, а потом ее словно осенило:

– Приходи ко мне! В эту субботу! Придешь? Приходи, пожалуйста!

– Я приду, — ответственным тоном произнесла Оля.

– Ура! И... — глаза Ксюши буквально горели. — Мы же теперь подруги, да?

Оля ненадолго задумалась над формулировкой вопроса. Она не совсем понимала значение слова «подруги», но решать нужно было быстро.

– Да, — лаконично ответила она.

– Я так рада, Оль! Давай будем дружить и поддерживать друг друга в горе и радости!

Странно, но такая избитая фраза в устах этой девочки заиграла какими-то... милыми красками.

И еще.

У Оли появилась первая в ее жизни подруга.

А все новое иногда может приятно разнообразить жизнь. В общем, день прошел не так уж и плохо.

Если не считать впустую потраченных сто пятьдесят рублей, конечно.

* * *

В ее квартире было как-то... не убрано.

Оля сама не была фанатом уборки и адептом чистоты, но в жилище Ксюши словно царил дух беспорядка и неустроенности. Как будто хозяин квартиры находился в хроническом состоянии депрессии вкупе с алкоголизмом, что ему уже было откровенно все равно на окружающее его пространство.

Нет, с виду все было не так ужасно. На полу не валялся мусор, в прихожей обувь не была разбросана, а лежала вполне себя упорядоченными рядками, на кухне обнаружилась лишь пара невымытых чашек. Было пыльно, это да, даже очень. Но в целом, все выглядело вполне себе сносно, если не считать гнетущего подсасывающего ощущения в душе, как будто это место заброшено, как будто оно никому не нужно. Опустошенное, лишённое живой энергетики жилище, в котором невозможно душевно согреться и прийти в себя после тяжелого рабочего дня.

Оля осторожно присела на низенькую табуретку на кухне, волком осматривая все вокруг.

– Чаю будешь? — нежный голос Ксюши как будто невзначай прервал ее тяжелые мысли.

Оля кивнула. Сейчас не помешало бы чего горяченького. А то так можно совсем захиреть от безнадёги.

– Зеленый или черный? — спросила Ксюша.

– Черный.

Не хватало только расслабиться и уснуть здесь после зеленого чая.

– Ты покрепче любишь, наверное?

– Очень покрепче, — подтвердила Оля, пусть сама фраза и прозвучала не совсем правильно.

И вот две новоиспеченные подруги уселись на диван в спальном комнате и принялись с интересом рассматривать друг друга. Оля сжала в руках свою горячую кружку с чаем, пытаясь хоть как-то согреться. Чай, на удивление, очень быстро остывал. Как будто его тепло, его жизненная энергия уходила куда-то в небытие. Оля мгновенно усилила ментальную защиту и начала украдкой смотреть по сторонам, словно ожидая кого-то увидеть.

Кого-то. Или что-то.

А потом крайне серьезно посмотрела на подругу.

– Тебе надо найти мужчину, и срочно, — резюмировала Оля.

– Но... Я... Так быстро! — Ксюша очень мило порозовела и замахала своими маленькими ручками, проливая горячий чай себе на ноги и на диван.

Оля одобрительно кивнула. Хоть обстановка стала поживее. Но она не стала расслабляться, все еще внимательно осматриваясь по сторонам.

– А зачем медлить? — рассудительным тоном начала Оля свое объяснение. — Ты хорошая девочка со своей жилплощадью. Сюда нужен мужчина.

Ксюша вдруг перестала рассеянными движениями тереть обивку дивана снятой с подушки наволочкой и словно зависла, уставившись в пространство. Ее губы медленно шевелились, а сознание что-то упорно пыталось до нее донести.

Оля не торопила. Не все люди соображают одинаково быстро. У Ксюши были другие достоинства, которые необходимо было подчеркнуть. Да и быстро соображать не всегда бывает полезно. Умным вообще тяжелее живется в современной российской действительности.

– Но Алена мне говорила, что мужчину должна привлекать не моя квартира, а я сама... и что у настоящего мужчины всегда есть своя квартира, вот!

И она победоносно посмотрела на Олю.

– Не всегда есть, — спокойным тоном возразила ей Оля. — Не в России уж точно. И квартира является частью тебя самой, поэтому ее нельзя не учитывать. Кто такая Алена?

– Оль, да ты что? Ты, вообще, хоть кого-то из нашей группы знаешь?

– Нет, — Оля сделала маленький глоточек из кружки.

На кружке был нарисован котик. Мило.

– Но так же нельзя! Мы уже на втором курсе и...

– Можно, — мягко перебила ее Оля. — Кто такая Алена?

– Ну, Сирина... Сирина Алена. Это ж наша староста, Оль...

– Ясно. Чем она тебе помогла в жизни?

– Ну... — Ксюша усердно принялась вспоминать. — На прошлой неделе, например, отметила меня на экономике предприятия. А потом...

– Ты отблагодарила ее?

– Конечно! Купила ей шоколадку, какую она очень любит.

– Хорошо. Значит вы в расчете. Кто тебе посоветовал Максима?

Ксюша вдруг насупилась:

– Никто не советовал! У нас, это, любовь была! Сами...

– Хорошо, — снова перебила свою подругу Оля. — Но все же. Кто посоветовал тебе Максима? Или... кто посоветовал тебя Максиму?

– Ну... там Алена... Но дальше все само собой получилось, вот честно!

– Я верю. Но сейчас тебе нужно выбросить Алену из своей жизни. И тебе нужен мужчина.

Ксюша схватила Олю за руку:

– Но так нельзя!

– Можно. Главное, никому не вредить. Мы никому не вредим. А сейчас включай-ка компьютер.

– Зачем?

– Будешь показывать мне наших однокурсников. Они же все есть Вконтакте? Заодно выберем тебе будущего мужа.

И она с улыбкой подтолкнула Ксюшу, заставляя ту встать с дивана.

– Давай-давай. Сегодня определимся с мужчиной, а завтра начнем приводить себя в порядок. За работу.

* * *

— А вот этот? — Ксюша с надеждой указала своим маленьким пальчиком на одного из парней.

— Нет, конечно. Он друг Максима, спортсмен и, по слухам, с твоих же слов, он меняет девушку каждый сезон.

— Но если будет любовь!..

— Это так не работает, Ксюша, не в этом мире, — мягко возразила Оля.

Они разлеглись на диване в окружении конфет, чая, раскрытого ноутбука и кучи испитых скомканных бумажек.

Информации было много, но Оля как могла пыталась ее структурировать. Сейчас она как раз заносила последние данные в таблицу Excel, пытаясь прийти к нужному результату.

В итоге остановились на нескольких достойных, по мнению Оли, кандидатах.

— Но они все скучные, Оля! — заканючила, как ребенок, Ксюша.

— А зачем тебе веселые? Клоунов оставь в цирке. Относись к будущему мужчине, как к коту, тебе должно быть рядом с ним спокойно.

— Но он должен...

— Коты никому ничего не должны, Ксюш. Они просто есть. Кто останется у тебя дома, тот и есть твой кот. И в качестве бонуса — он также от тебя не будет ничего особо требовать. Ну, кроме еды, секса, детей и совместного времяпровождения.

— А я вот не умею готовить! — Ксюша явно не собиралась уступать.

Она нахмурила свое милое личико, уперла ручки в бока и напоминала теперь куколку Барби, которая хочет своего Кена и никого больше.

— Придется научиться, — смиренным тоном произнесла Оля. — Это следующий пункт на повестке дня.

— Да и к детям я не готова! И сейчас уже не модно выходить замуж, это невыгодно!

— Конечно, невыгодно, — Оля положила ей руку на плечо, успокаивая. — Это всегда было невыгодно. Особенно для женщин. Но без этого ты сойдешь с ума. Ты хочешь сойти с ума?

— Не хочу... — Ксюша на секунду призадумалась. — А ты, Оля? Ты собираешься замуж?

— У меня другая миссия.

— Какая, Оля?

— Это неважно, — Оля покачала головой. — Но ты, Ксюша, ты хорошая девочка. Твоя миссия состоит в том, чтобы выйти замуж, родить детей и жить спокойно и счастливо.

— Но это скучно, скучно, скучно! — Ксюша даже встала и начала топтать ножками.

— Хорошо. Тогда уйди из университета. Продай квартиру. Сойди с ума.

— Я...

— Не хочешь? Тогда живи скучно. Не понимаю, что плохого в скуке. Ты все равно сможешь заниматься всем тем, что и сейчас.

— Но я хотела пойти на работу! Сделать карьеру, Оля!

— Пойдешь. Сделаешь. Успеется. Наверное. Но твоя основная работа — это твой дом, Ксюш. И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше. Ты будешь выглядеть сущим ребенком, если начнешь познавать мужчин по-настоящему в тридцать, а то и в сорок лет. А по-настоящему их можно познать только в браке.

— Но что если он мне не подойдет? — продолжала сомневаться Ксюша. — Мучиться всю жизнь?

— Он не сможет тебе не подойти, если ты выберешь правильно.

Ксюша обреченно рухнула на диван, кладя своя чудную головку на колени подруги.

– Но как это сделать?

Оля слегка почесала у девочки за ушком:

– Перестать слушать гнусных подруг. Перестать читать умные книги. И определить намеренность мужчины жениться на тебе и быть с тобой рядом. Если он просит подождать несколько лет, просит подумать, то можно рассмотреть и других кандидатов.

– Оль, ты такая умная... Но почему... — и тут Ксюша, совершенно расслабленная и изнеженная, уснула.

«Почему я еще одна?» — это, наверное, она еще хотела спросить, подумала Оля.

Все просто — у нее другая жизненная миссия, другие задачи, другие приоритеты. Она воин, а воинам лучше не вступать в длительные любовные связи. Кто знает, когда ее жизнь оборвется?

Она, наконец, увидела, что так долго искала взглядом.

Хорошо. *Это* никуда от нее не денется. А пока можно слегка вздремнуть. А после — отправить Ксюшу в магазин.

Нужно научить ее готовить.

* * *

— У нас все есть уже, Оль, я только за мукой схожу, — проговорила Ксюша, одеваясь.

– Лучше бы начать с мяса. Или с гарниров.

– Но я хочу испечь с тобой пирог, Оль! Потом научусь всему остальному, мы же подруги! Это было донельзя мило. Если они подруги, то первое их приготовленное блюдо должно быть сладким, ароматным, свежеспеченным и ужасно вкусным.

Это было логично. Оля согласилась.

Когда дверь за Ксюшей закрылась, Оля быстро вернулась в спальную комнату и села на диван, внимательно осматривая все вокруг. Нельзя было терять ни минуты — вряд ли Ксюша будет искать муку в соседней «Пятерочке» на протяжении целого часа.

Хотя, кто ее знает? Может, и будет.

Девушка встала и начала как будто совершенно случайно идти к маленькой книжной полке, что была прибита напротив кровати. Ее глаз отметил книги по психологии, саморазвитию (все это, конечно, придется выбросить или раздарить знакомым), а также целые горки пыли. Она, словно в задумчивости, принялась изучать корешки толстых скучных (и опасных для молодого невинного сознания) книг, водя по ним пальцем, но украдкой продолжала следить за происходящим за ее спиной. Одну ногу она слегка отставила в сторону, левую руку напрягла, а все ее тело приняло боевую готовность.

Тень попыталась прошмыгнуть мимо нее.

Не успела.

Она с силой, с какой только могла, подняла в воздух нечто маленькое и дурно пахнущее и что есть мочи прижала *это* к стене. Раздался хлюпающий звук, как будто она сильно надавила на какой-то неприятный бурдюк с дурно пахнущей жидкостью. От столь внезапного удара воздух с сипением вышел из горла существа, но теперь маленькое нечто начало отчаянно сопеть, отбрыкиваясь от Оли своими маленькими ножками и ручками:

– Пуси! Пуси, кому говорю! Гадкая женщина, пуси! Кусаться буду!

И существо действительно попыталось укусить девушку.

Оля высвободила правую руку и изо всех сил ударила существо под дых.

– Еще хочешь кусаться? — жестко спросила она, наблюдая, как существо откашливается после тяжелого удара.

Она угадала. Это был домовый. Довольно потасканный, грязный, неуклюжий, маленький, но все же домовый.

Она схватила его за грудки и бросила на пол так, что он проехался по нему вплоть до шкафа с одеждой. А затем наступила ему на грудь, обездвигивая.

– Будешь махать руками или еще что учудишь — прибыю, понял? — голос ее был полон льда и лишен всякого сочувствия.

Тельце домового затряслось от обуявшего его испуга.

– Ты меня видишь? Но как?

– Я бы тебе показала, но лень. А сейчас...

– Ты ведьма? Но ведьмы всегда уважали домовых, да, уважали! Из какого ты ковена? Я буду жаловаться, буду жаловаться, так и знай!

Девушка равнодушно пожала плечами:

– Ладно. Придется по-плохому.

И она подняла бедного домового, беря его в охапку.

– Не надо по-плохому, госпожа, я пошутил, не надо! Кузьмич будет хорошим... Хочешь, я тебе ботиночки почищу? Ну, хочешь?

– Не хочу, — бескомпромиссно ответила Оля.

– Убивают!!! Люди добрые!!! — вдруг закричал домовый. — Помоги...

Девушка выронила его и с силой приложила своей рукой о его плешивую макушку.

– А ну заткнись! А то реально пришибу. Тупая нежить, я же пытаюсь ответить на твой же вопрос, балда.

– Какой вопрос, госпожа? — обиженно промямлил домовый, потирая голову. — И я не нежить! Я благородный дух!

– Пердух, — невозмутимо парировала Оля. — От тебя несет за версту. Самому не противно?

– А ты бы тут пожила с мое, зазнайка ты болотная! Все вы, люди, знаете лучше нашенского, везде свои носы суετε.

Оля спокойно выслушивала жалобы бедного домового, роясь в своей сумке, которую она оставила в прихожей.

– Вот бабка ее, этой Ксюшенции, вот она дама была знатная, понимала, как надо обращаться с благородными духами! И угощала меня, и благодарила, и спокойной ночи каждый день желала! А эта... тьфу! Ни манер, ни воспитания!

– Девочка о тебе ничего не знает, не вини ее, — тихо произнесла Оля, наконец вытаскивая из сумки предмет своих поисков.

– А я в этом виноват, что ли? У вас, людишек, сейчас везде эти, как их, *тырнетты* пона-тыканы, могла бы набраться умишка...

– В Интернете сейчас полезной информации и с огнем не сыщешь. Ладно, хватит жаловаться. Вот тебе ответ на твой вопрос.

И она показала ему маленькие ножны с кинжалом внутри.

– Какой вопрос? — испуганно спросил домовый, с опаской поглядывая на кинжал.

– Ты же спрашивал, кто я такая. На, возьми, не бойся.

Кузьмич вприпрыжку, смешно покачивая своим толстым тельцем, подошел к девушке и подозрительно уставился на кинжал.

– Магическая, дескать, вещица?

– Вовсе нет, — девушка слегка улыбнулась. — Просто вещь. Сама в себе. Посмотри поближе. Сразу и поймешь. Ваш народец же любит говорить, что лучше один раз увидеть, чем...

– Много ты о нашем народце знаешь, человек! Вот прям каждый норовит что-то умное сказать, да... — раздраженный домовый наконец притронулся к ножнам, отсвечивающим металлическим блеском.

Оля целую минуту наслаждалась его истошным пронзительным воплем, который, наверное, было слышно во всем доме. Домовой шарахнулся от нее, забился в угол, потирая свою обожженную руку.

– Это же... это же... *меридий*, черт бы меня побрал, — в глазах Кузьмича застыл первобытный ужас.

– Все верно, господин домовый, он самый. Я очень рада, что ты почувствовал его даже сквозь металлические ножны. Можешь представить себе, что будет, если я притронуся к тебе самым кинжалом.

– Не надо! Прошу не надо! Я не виноват! Я исправлюсь, честно!

– Очень надеюсь на это, — девушка удовлетворенно хмыкнула. — Очень надеюсь, Кузьмич. Нам с тобой предстоит много работы.

– Но ты... ты же... — домовый хотел сказать, но вовремя спохватился, закрывая себе рот грязными волосатыми ладошками. — Ты убьешь меня.

И он обреченно, в полуобморочном состоянии скатился на пол.

– Вовсе нет, — возразила Оля, убирая оружие обратно в сумку. — Я убиваю только тех, кто опасен. И ты, если справишься, можешь прожить еще очень и очень долго. Если захочешь, конечно.

– Хочу! Все сделаю, что вы попросите, госпожа! — Кузьмич резво встал и побежал на кухню, возвращаясь оттуда с веником и совком.

– Молодец, — девушка потрепала вставшего на путь истинный домового по голове. — Но не сейчас. Сначала приведем в порядок твою хозяйку. В психологическом плане. Избавим ее от дурных мыслей, поможем очистить себя от дурного влияния и слезов чужих людей. А уж потом можно взяться и за уборку. Она никогда не помешает.

Было видно, что домовый слегка замялся. Как будто он набирается смелости перед очередным вопросом.

Наконец он решился:

– Госпожа, а вы и правда... правда...

Девушка снова улыбнулась, а затем присела на корточки, глядя домовому прямо в глаза:

– Да. Это правда. Я — *аудитор*.

* * *

Поезд из Нижнего Новгорода должен был прибыть в 11:26. Стоимость поездки в купе составила 2200 рублей.

Это дорого. Даже очень.

Но Юки не была согласна на иные условия, поэтому Оле пришлось заплатить. Благо это именно она попросила свою подругу проведать, как обстоят дела в городе, что на реке Волге.

Оля ожидала на условленном месте рядом с Курским вокзалом, попивая горячее какао из пластмассового стаканчика. Какао она сварила сама, дома, а затем перелила в небольшой термос, который всегда носила с собой в удобном рюкзаке.

А все потому, что покупать что-либо в московских кафе — удовольствие не для бедных. Точнее, люди и становятся бедными, потому что тратят половину своих сбережений на разнообразную снедь и напитки.

Оля не любила экономить. Она просто берегла деньги от необдуманных трат.

– Девушка! Можно с вами познакомиться?

Она заметила этого высокого красавца еще пару минут назад. Все набирался смелости, разглядывая ее. Хорошо, что решился. Лишним парень никогда не будет.

Она сообщила ему, что по телефону до нее обычно сложно дозвониться — редко берет трубку, но тут же дала ему заранее заготовленную визитку со всеми необходимыми контактными данными, проследила, чтобы он добавил ее в Вконтакте, взяла у него самого номер телефона на всякий случай и предварительно договорилась о встрече в ближайшие выходные.

Парень был на седьмом небе от счастья, когда уходил. Не каждый день попадает такая сметливая девушка. Сейчас, в современной России, большинство женщин крайне замкнуты, чему Оля была несказанно рада — меньше конкуренции.

Она сделала мысленную пометку в голове связаться с молодым человеком в ближайшие дни и выяснить, что к чему. Если повезет, то она просто переспит с ним и забудет, а если мальчик вдруг настроен на серьезные отношения, то можно отдать его Ксюше — пусть практикуется.

Сама Оля для себя серьезные отношения не рассматривала. Она была воином, который может умереть в любой момент своей жизни. Лучше не привязывать себя ни к кому в любовном плане. Да и вряд ли кто-то будет смотреть на свою девушку с одобрением и пониманием, расскажи она про монстров, что окружают людей то тут, то там. Особенно, если эти монстры чаще всего невидимы.

Нет, быть признанной сумасшедшей ей вовсе не хотелось.

Сейчас замкнутые и поголовно проблемные девушки поступают до крайности глупо — ждут своего воина и защитника, не понимая, что воинам суждено умереть в бою. Это их предназначение, ради этого они и живут. Не бывает бывших воинов, это уже навсегда.

Сейчас век созидателей, век мирных свершений. По крайней мере, так должно быть. И хорошо, если мужчина сложит оружие, перестанет воевать и будет приносить в мир полезное, а иногда и новое, интересное. Тогда общество будет развиваться.

А воины пусть встречаются с воинами. И умирают в бою.

По крайней мере, так она считала в свои двадцать лет.

* * *

— А что если я никогда не найду своего любимого? — обеспокоенно спросила Ксюша.

Оля, к своему удовлетворению, отметила, что Ксюша все чаще стала заменять слово «подходящий» на «любимый». Все же породу хорошей девочки не испортить даже гнилыми подругами. Не зря таких женщин ранее называли «берегинями» — ведь они берегли в первую очередь самих себя от дурного влияния.

Врожденная защита. Им нужно только немного помочь, подтолкнуть, направить в верное русло.

– Значит, не найдешь, — сказала Оля. — Но ты будешь пытаться. Из всех сил. И в этой борьбе, в этом поиске и заключается твоя жизненная миссия.

Ксюша послушала, подумала, но ничего не поняла. Она лишь чувствовала душой, что Оля желает ей добра.

– Ой, смотри, выкипает! — вдруг воскликнула она, указывая на плиту.

И они побежали спасать положение, расталкивая друг друга и живо, не притворно смеясь.

* * *

Оля наконец заметила ее. Впрочем, Юки было сложно не заметить.

Она была одета в легкое темно-синее фольклорное платье с чудной вышивкой, отображающей старинные славянские руны; ее длинные черные, как смоль, волосы были перехвачены шелковой ленточкой, а ее чертовски красивое лицо с белоснежной атласной кожей, горящие черные глаза и алые накрашенные манящие губы, как всегда, притягивали к себе взгляды проходящих мимо мужчин.

Юки быстро, легко, неуволимо подошла к своей подруге, обняла ее и впиалась своими нежными полными губами в ее губы долгим жадным поцелуем.

Через несколько секунд Оля слегка оттолкнула девушку.

— Я тоже рада тебя видеть, Юки, — спокойно сказала она, ощущая яркий привкус крови у себя на языке. — И я просила тебя не делать так на людях.

Юки хищно облизнулась, обнажая ряд красивых, но жутко острых зубов, и снова прильнула к Оле, обнимая ее.

— Но я хочу тебя, — призналась она томным голосом. — И я жутко устала. Я голодна.

— Тогда пошли домой, — здраво предложила Оля, обнимая Юки за плечи.

— Уже? — Юки приободрилась. — Но сейчас только начало дня...

— Сегодня все равно выходной. Да и тебе надо прийти в себя. Пойдем, заодно расскажешь, как там все прошло.

— Новостей никаких, — Юки печально покачала головой, беря Олю под руку. — По крайней мере, я ничего не обнаружила.

— Ну и ладно, — Оля равнодушно пожала плечами. — Пиццу будешь?

Юки кивнула:

— Да. И тебя. Я скучала.

— Значит, сначала в магазин... — Оля вдруг замолкла, как будто что-то припоминая. — Да, кстати, у меня подруга недавно появилась. Ксенией зовут.

Глаза у Юки зажглись демоническим блеском:

— А ее можно?..

— Нет, — строго ответила Оля. — Но завтра ходим к ней, заодно познакомишься кое с кем. У нее живет домовый, представляешь?

— Домовой? — Юки удивилась. — Их, говорят, уже с огнем не сыщешь. Точно домовый?

— Точно.

Все еще разговаривая об удивительном «благородном» духе, они вошли в прохладное подземелье, приложили свои «тройки» к турникетам, сели на поезд и поехали к себе домой.

Чтобы весь день есть пиццу, смотреть глупые фильмы и целовать друг друга. Целовать до полного изнеможения.

Ведь иногда нужно и отдыхать.

* * *

Бедный Кузьмич явно был не рад встрече с прекрасной девой. Его испуганное дрожащее пухленькое тельце в данный момент торчало из-под дивана, а сам домовый протяжно всхлипывал и кому-то молился:

— Вампир! Настоящий вампир! Нет, ну вы точно меня убить хотите!

Юки слегка обиделась и надула свои бледные щечки:

– Не вампир, а ёкай, бестолочь ты этакая! Давай, вылезай, а не то точно укушу!

– Меня кусать не надо, госпожа! Я ж невкусный, того...

Но домовой послушно вылез из-за своего укрытия и начал без капли стеснения рассматривать прекрасную гостью:

– Ишь ты, дива заморская. Не нашенская, сразу видать.

– Глазенки ты прекрати тарашить, мужичок, а не то действительно попробую тебя на зуб.

Благо домовых я еще не ела, первым будешь...

Домовой начал пятиться к выходу из комнаты, поднимая свои мясистые руки вверх, словно моля о пощаде, но, к своему несчастью, наткнулся на Олю, которая как раз входила в комнату.

Девушка деловито пнула его, а, когда он начал с воплем улепетывать, схватила его за плечи и повернула к себе.

– Так, помылся, одежду почистил? — Оля подтянула мужичка к себе и принялась.

— Получше, но воняет все равно. Ты сколько раз в ванне был?

– Раз двадцать или больше, госпожа, разве я упомяну? Но это ж природный запах, не смывается он... — принялся оправдываться домовой.

– Рассказывай больше. Если проблема не решится к следующей неделе, то лично тебя отмою. Только вместо губки наждачкой пройдемся. Все понятно?

– Чистым буду, госпожа, самым чистым на свете! — отчаянно возопил Кузьмич.

– Вот ведь чудило, Оль, даже и не поверишь, что такие существуют, — рассмеялась Юки своим прекрасным обворожительным смехом.

– Оль, ты там по телефону говоришь? — раздался голос Ксюши из соседней комнаты.

– Не, сама с собой бормочу! — прокричала в ответ Оля.

– Странная ты! — продолжала кричать абсолютно нестранная Ксюша.

– Иди сюда лучше! — позвала Оля свою подругу.

Через секунд десять в большую комнату зашла и Ксюша, которая, конечно же, не увидела никого, кроме Оли. Домовые по природе своей невидимы для человеческих глаз, их замечают, если приглядятся особенно внимательно, лишь ведьмы, ведуньи, ведьмаки, аудиторы да прочие духи, демоны и нежить. Ну и кошки, конечно.

А Юки, как вампир образованный и заморский, могла по своей воле становиться незаметной для людей, чем частенько и пользовалась.

– Я в своей комнате еще не закончила, Оль, — сказала Ксюша, показывая на тряпку, полную пыли и грязи, которую она держала в руке.

– Потом, — Оля нетерпеливо махнула рукой. — Давай за диваном приберем, пока я здесь. А то потом сама не поднимешь.

– Ой, я ж и сейчас вряд ли подниму, Оль, я слабенькая...

– Поднимешь, поднимешь, — приободрила Оля свою подругу, попутно пиная в верном направлении домового, который как раз пытался куда-то свинтить. — Я тебе помогу, не бойся. Давай, хватайся с другого края. И р-р-раз...

Суровый взгляд девушки сделал свое дело — Кузьмич со вздохом встал рядом с Ксюшей и помог ей приподнять ее сторону дивана.

– Ничего себе, Оль, так легко! Может, я не такая уж и хилая, как думала...

– Ага, конечно, — раздался еле слышимый саркастичный голос невидимого мужичка откуда-то снизу. — Ой-ой, больно же!

– А ты там не выкай с галерки, работай давай! — Юки удовлетворенно потеряла тыльную сторону своей ладони. — На кухне кто вчера варенье лопал? Из-за кого пол липкий?

– Да это все она! — домовой аж подпрыгнул от возмущения, указывая рукой на Ксюшу.

– Никогда не поверю, что хрупкая девочка может съесть аж полбанки варенья. Литровой банки, Кузьмич. А ну-ка пойдем, — и безжалостная Юки потащила бедного плачущего домашнего отдраивать кухню до блеска.

Во время препирательств духа российского домашнего и духа заморского девушки как раз начали тщательно убирать пыль и грязь под диваном, приводя все в божеский вид.

– Я даже чувствовать себя стала лучше, Оля, как мы с тобой порядок начали наводить! — в чувствах призналась Ксюша подруге.

– Оно и понятно. Еще бы хорошо все белье и одежду выстирать да новых шмоток прикупить.

– Да! — глаза у Ксюши загорелись. — Джинсы себе недавно усмотрела, классные вообще!

– Платья, Ксюша, платья, — Оля погрозила подруге пальцем. — И юбки. Выброси джинсы и штаны из головы.

– Но в платьях неудобно, Оля! А как же зимой? Ты не... Хотя можно прикупить расклешенные брюки или...

– Вот в таком направлении и думай, тебе все пойдет, это главное, — завершила Оля их спор об одежде.

Но Ксюша уже не слушала, она достала откуда-то планшет и всю разглядывала фасоны платьев, блузок, свитеров и всего-всего, что можно найти на просторах Интернета.

Оля вздохнула и улыбнулась. Потрепав Ксюшу по голове, она отправилась на кухню за свежими тряпками, чашкой горячего свежего чая, а также чтобы попросить двух своих духовных приятелей шуметь потише — от их воплей уже начинала болеть голова.

Но начало было положено, чистота потихоньку наводилась, облику Ксюши придавалась некая женственность, а ее руки потихоньку познавали азы кулинарного искусства на практике. Несколько месяцев в таком духе — и можно будет приглашать мужчин.

А там уже как сложится.

* * *

Два года спустя.

Четвертый курс, экзамены.

Группка нервничающих студентов скопилась около кабинета на третьем этаже.

Кто-то повторял множество раз уже повторенное. Кто-то паниковал. Кто-то просто плакал.

Оля спокойно сидела на краюшке скамейки и пролистывала множество бухгалтерских проводок на экране своего ноутбука. Она была уверена в своих знаниях, но просто концентрировала свой мозг на предстоящем ей экзамене, чтобы быть сосредоточенной и успешной.

В аудиторию запускали не всех, а лишь по отдельным маленьким группкам. Сдавших экзамен выходцев отчаянно допрашивали, но это мало чем могло помочь на экзамене, где надо было просто все знать наизусть. Догадаться или понять невозможно, только зубрить. Такое уж современное образование.

Наконец вышла и Ксюша, радостная и полная жизненных сил. Она отбилась от любопытных девиц, которые начали ее расспрашивать про попавшиеся ей вопросы, и сразу же направилась к Оле, которая обернулась на звук родного голоса.

– Получилось! Поставят тройку, наверное, Оля, я так рада! — Ксюша со слезами на глазах обняла Олю.

– Молодец, — похвалила ее Оля. — Ну вот, а ты переживала...

– Мне кажется, — заговорщицким шепотом произнесла Ксюша, — что меня слегка пожалели. Я слегка переволновалась и перепутала материалы с основными средствами... или наоборот?

– Это неважно. Все это вряд ли пригодится тебе в ближайшем будущем... — Оля нежно погладила Ксюшу по животу.

Ксюша зарделась, как мак, от смущения и гордости.

– Это точно, Оль! — и она снова перешла на шепот. — Это будет девочка. Так врачи сказали.

Оля только улыбнулась и тепло посмотрела на подругу. Слова были излишни.

Через несколько минут к девушкам подошел улыбчивый парень из параллельной группы. Он уже успешно сдал свой экзамен и теперь, с нежностью взяв свою жену за руку, повел ее в сторону выхода. Счастливая Ксюша помахала на прощанье Оле и вскоре исчезла.

Оля облегченно вздохнула. Все было хорошо. Кто знает, как будет дальше, но...

– По залету, ну надо же...

Одна из девочек рядом с Олей с презрением выдавила из себя эту фразу. Другие ее сотоварки не преминули повторить, и разгорелось яркое и живое обсуждение.

Оля снова вздохнула, на этот раз уже с грустью. Когда это зарождение новой светлой души стали называть «залетом»?

Она надеялась, что эти бедные злословные девочки не обрекут себя в будущем на одинокое тяжелое донельзя грустное и безвыходное состояние, подавшись современным логичным искушениям и позывам в духе Саморазвития и Становления Личности. Ведь развитие возможно лишь на практике. И любить тоже надо учиться. Потому что потом, ближе к тридцати, когда ты умеешь все, но запрещал себе любить, не подпускал к себе людей, научиться этому можно... но крайне больно.

Тебе каждый раз, после каждой попытки придется падать с вершины твоего Саморазвития до неблагодарной любовной земли. Поэтому любить лучше, когда ты глуп. Или достичь таких вершин в своем Саморазвитии, чтобы научиться быть глупым и нелогичным.

Потому что глупый человек меньше думает, меньше мучает себя одними и теми же рассуждениями.

Да, подумала Оля, дай Бог нам всем стать глупыми и счастливыми.

* * *

В зале было неожиданно немногочленно. Точнее, пусто.

Оля решила в ближайшие дни посвятить себя учебе и тренировкам без остатка, благо все основные экзамены были уже сданы, остались лишь выпускные да защита диплома. А потом... А что потом?

Было как-то скучно. Юки уехала в Новосибирск, по ее словам — подзаряжаться сибирской энергетикой. Кто знает, что она имеет под этим в виду.

Интенсивность учебы спала на нет, особых задач университет ей больше не ставил. Защитит диплом, и все — она бакалавр. А это в современной России можно считать вполне себе высшим образованием.

И что дальше? Пойти работать по специальности в какую-то крупную компанию? Ее сокурсницы уже подавали свои резюме и ходили на собеседования в Четверку аудиторских компаний. Там, говорят, карьерный рост и много-много работы. Настолько много, что некоторые на этой самой работе спят. И никакой личной жизни.

Можно устроиться в банк, погрузившись в тамошние распри, интриги и бесконечное количество бахвальства от руководства.

А можно...

Оля начала наращивать вес на штанге. Ста килограммов хватит для начала.

Ректор предлагал ей перейти в магистратуру. Бесплатно, по его словам. Даже без вступительных.

Невиданная щедрость от человека, который наводит ужас на весь университет. Оле ректор показался скучным. А его кошка ей не нравилась. Но стулья в его кабинете были удобными.

Девушка начала приседать. Сто раз должно хватить для начала.

Он как будто намекал, что она впоследствии сможет заниматься тем, чем хочет, полностью обеспечивая себя. К сожалению, в его словах не было ясности, но в последнем разговоре он точно упоминал про Наставника.

Да, в старину считалось, что у аудитора должно быть три доверенных человека.

Это Наставник, то есть тот, кто обучал аудитора особенностям боевого искусства. Поговаривали, что хороший Наставник заставлял своего ученика выйти за пределы человеческих возможностей. А иногда мог обучить использовать магию духов. Но все это байки, конечно.

Следующим был Кузнец, кто ковал аудитору его собственное могущественное оружие из меридия. Такое бы точно пригодились Оле, ведь ее кинжал был сломан и годился лишь для запугивания мелких духов. В настоящем бою она могла полагаться лишь на Юки, но ее бесила собственная беспомощность.

И последним выступал Алхимик, знания которого позволяли провести обряд, в ходе которого аудитор становился настоящим мутантом или кем-то вроде того. А различные отвары позволяли аудитору становиться сильнее в бою.

Правда, как раз об Алхимике ей рассказывала Юки, причем очень уверенным и нравоучительным тоном. Но, обнаружив ее недавно возлежащей на кровати с томиком «Ведьмака» от Сапковского, Оля невольно начала сомневаться в ее словах.

Почему-то нигде не упоминался тот, кто выдает задания на убийство духов, и тот, кто платит, но, видимо, ранее в этом не состояло никаких проблем — злобных духов было слишком много.

А потом они исчезли. Как и аудиторы. Остались лишь в сказках, да и то не во всех. Если бы Оля не нашла сломанный кинжал среди вещей своего отца и если бы сама не увидела этих самых духов, то никогда не поверила бы в такой бред.

Так, теперь пятьдесят отжиманий... Затем отдых, и еще пятьдесят.

Поехали.

Раз... Два...

Но они существуют. Пусть их и не так много. Но магия, или как ее еще назвать... энергетика? Все это определенно начало пробуждаться, оживляя старинные предания. Домовые, водяные, призраки, вампиры... – все это наяву. И не все из них так уж доброжелательно настроены к людям.

Да что там говорить — никто из них так не настроен.

Взять хотя бы домового Ксюши в качестве примера. Неизвестно, когда мироздание сотворило его, но Кузьмич вдруг очутился в московской квартире. Повезло еще, что бабка Ксюши была ведуньей и что они подружились. И не повезло, что мать Ксюши категорически запрещала своей дочке общаться с сумасшедшей (как ей казалось) ведуньей, поэтому все просто терпеливо ждали смерти бабушки, чтобы затем приватизировать ее квартиру.

Обычное дело в России.

Сорок девять... Так, перерыв. Оля утерла полотенцем пот со лба.

А кто сейчас учит людей общению с духами? Правильно, никто. И вот даже такой безобидный домовый, как Кузьмич, «помог» усилить грустное настроение Ксюши, поддерживая

вокруг беспорядок и мрачную энергетику. А все потому, что его не уважали, потому что его не подкармливали. Бабушка всегда, каждый божий день клала на кухне на пол кусочки еды, которую сама ела. Тем самым разделяя с домовым трапезу.

На завтрак чай с тостами? Чудесно, значит на отдельную тарелочку нужно положить маленький кусочек хлебушка, намазать его маслом или вареньем, а в небольшую плоскую тарелочку налить немного чаю. Тебе не убудет, но в доме будет порядок и благоденствие.

Потому что Кузьмич, как разумный антропоморфный дух, несомненно, мог поглощать еду в физическом ее воплощении (как Юки, к примеру, обожала уплетать за обе щеки пиццу с мороженым), но это не было ему жизненно необходимо. Духу нужны лишь хорошее уважительное отношение да энергетика от живой пищи. Дух может не есть, но он впитывает в себя энергетику. И если ему не давать частичку себя, частичку своей еды, то он вскоре начнет брать сам. Он начнет красть энергию у человека, а также с обиды будет высасывать энергию из еды в целом холодильнике.

А последствия всего этого — усталость, стрессы, неизвестно откуда взявшиеся болезни и прочее-прочее. И все потому, что человек не уважает своего домашнего духа. Тогда и дух не любит человека, превращая его дом не в место для отдыха и восстановления, а в место оттока энергетических сил.

Раз... Два...

Да, можно согласиться на предложение ректора, пусть он ей и не нравится. Но он уже давал ей заказы, и она справлялась. Приходила, убивала, получала награду. Как и должен работать настоящий аудитор.

В общем, надо подумать. Осмыслить. Нельзя принимать его предложение вот так сразу, а то он подумает, что она в нем нуждается. И кто знает, какие у него на самом деле цели. И вообще — он ей не нравился. Как и его черная кошка.

Но кем же она хочет стать на самом деле?

Может быть, будущей матерью, как Ксюша. При этой мысли у нее в груди потеплело. Да, это хорошая идея, благо квартира у нее также есть. Надо только найти мужчину...

Или все же она воин, как и думала пару лет назад? И длительные отношения ей воспрещены? Почему-то от такой определенной и логичной мысли у нее начинала болеть голова. В последнее время ей все меньше нравилось загонять себя в какие-то жесткие рамки, пусть даже и в сознании.

Или она монстр? Который охотится за другими монстрами?

Хорошо бы знать ответы на все эти странные вопросы. Хорошо бы. Но пока их нет.

Кто же она все-таки? Чем хочет заниматься в будущем? Чему посвятить свою жизнь? Уже на носу выпуск, а она ни черта о себе не знает.

Ладно. Как-нибудь сложится. Должно сложиться.

Она закончила отжимания и перешла к одному из тренажеров. В наушниках играл трек *Conflicted* от *Halestorm*.

Все было хорошо.

И все будет хорошо.

Наверное.

По крайней мере, она будет очень стараться, чтобы так оно и было.

За нарисованную обложку специально для данного произведения огромное спасибо Анастасии Даниловой. Ее страничка: <https://vk.com/asyaworld>